

Рассказ о лауреате Государственной премии СССР —

группы: две Валентины — Дранеко и Фахрутдинова и Татьяна.

Было это девятнадцать лет назад. Помнится, повела их мастер Юлия Ивановна Долгова в цех на экскурсию. По дороге девочки переговариваются: в штамповщицы бы устроиться: сиди себе и штампуй — представлялось, что это вроде как штемпели на конвертах проставлять. А посмотрели — да, это тебе не детские забавы. Металл.

Через десять месяцев Юлия Ивановна передала своих учениц цеховым наставникам. Татьяна попала к Клавдии Ивановне Пермяковой. Строгая эмалировщица была — по-баивалась ее Таня. У Клавдии Ивановны свои приемы макания посуды: учила, как быстрее и легче трудную работу выполнять, как качества хорошего добиваться. Старалась Татьяна — тяжело, зато зарплата хорошая. На ноги надо было вставать — поддержки-то ждать не откуда, только на себя приходилось рассчитывать. Своих бед на людей перекладывать не любила уже тогда.

Выбрали Татьяну проффоргом бригады. Профсоюзные дела хло-

пунктив: каждая — с характером. А тут еще ученицы постоянно приходят. Надо обучать, воспитывать. Приемы макания Татьяна Крамарь у К. И. Пермяковой переняла. Конечно, с опытом и своего к ним добавилось. Девочки хорошие, внимательные. Особенно симпатизирует звеньевая своей теще, Татьяне Комаровой. Трудолюбивая, быстрая и ласковая, чуткая к людям — с такими тепло рядом.

Люди, конечно, разные бывают. И завистники, случается, настроение испортият. Как-то, уже после съезда профсоюза металлургов, услышала Татьяна Степановна ехидное замечание в спину:

— Что ж в профсоюзе-то не работать? И путевки тебе, и дефицит.

Не стала Крамарь объясняться. Что касается путевок — когда болела, ездила лечиться постоянно. А квартиру отдельную только год назад получила, до этого восемнадцать лет с соседями жила. Дефицит? Всех злоязыжников в свой дом не сводишь, не покажешь, чем он обременен: ни «стенки», ни гарнитура, ни пылесоса. Спасибо, муж с дочерью

Дочь Галиуллина

С честью несет трудовые традиции своего отца — первооткрывателя Магнитки — Ильина Хабибуллона Галиуллина. В этом году исполнится тридцать лет, как она пришла в наш цех и устроилась работать сортировщицей черной жести в прокатном отделении.

Сейчас ее называют уже старожилком. Молодых работников она обучает тонкостям сортировки: определение дефектов металла и необходимой в работе сноровке. А труд сортировщицы не из легких. Восемьдесят тонн жести должно пройти через женские руки за рабочую смену, что-

бы пачки второсортной продукции с агрегатов резки не застаивались на участке и шли потребителям.

За долголетний доблестный труд Ильина Хабибуллона награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовое отличие». Заслуженный авторитет в коллективе она использует в общественной деятельности, являясь членом цехового комитета профсоюза и женсовета.

В. КИСЕЛЕВ,
старший мастер прокатного отделения
ЛПЦ № 3.

Личная жизнь Татьяны

(Окончание.)

(Начало на 1-й стр.)

Звучит? Еще бы. А ведь она еще жена, мать, просто женщина. Издолье не богатирское.

И как это люди умеют отличать личное от неличного? Тот же хозрасчет. Ввели его в цехе в прошлом году, перешли на наряды-заказы — в первый месяц зарплата сразу почти на сто рублей упала. Какой это интерес? Личный: на собственном кармане почувствовали, что такое работа строго по заказам. Ну, а разве самим не обидно bestоловую работу делать? Ты эту посуду тоннами ворочаешь, норму перевыполнила, а она потом, не нужная никому, месяцами, а то и годами на складе валяется. И обобьется вся, и состарится, из моды выйдет. Девочки молодые, и те сразу поняли: надо о покупателях думать, о том, чтобы товар, который для прилавка делаешь, понравился.

У нее, у Татьяны Крамарь, звено особенное. Так она сама считает. Три опытные эмалировщицы со стажем: звеньевая, Елена Вдовина и Анна Вагретдинова, остальные — молодежь, комсомолки... Любаша Иванова, например, только еще начинала. Как и все, с установки готовой продукции. Так, операция за операцией, и выучится, глядишь. Если не сбежит, не испугается трудностей. Работа-то тяжелая — не каждая выдерживает. Из ее, Татьяниного выпуска, — а это была самая первая группа эмалировщиц в девятнадцатом училище — только трое в цехе остались. Десятая часть

потные и, как лакмусовая бумажка, внутреннюю суть сразу явной делают. Проявилась и Татьяна. Трудолюбивая, добросовестная, честная, строгая и — добрая. Хлопотала и об устройстве ребятшек в ясли, и о жилье, и о путевках для девчат. И соревнование — прямое дело проффорга. Не только людей вдохновлять и итоги подводить — самой надо пример показывать. И показывала.

Десять лет назад эмалировщица Крамарь перешла из передового в отстающее звено. Коллектив был незнакомый, и Татьяна в первую смену молча встала на отведенное место и начала работать. Искоса поглядывала на девчат: вместе работать — надо знакомиться.

Рядом с ней заговорили: — Не слышала, — спрашивает одна женщина другую, — говорят, к нам нового звеньевую ставят? Вроде сильная эмалировщица, опытная.

Ее собеседница молча показала глазами на Татьяну.

— Она? — удивилась говорящая. — Да она же совсем еще девчонка...

Таня тогда было 25, но из-за небольшого росточка и хрупкости выглядела она, конечно же, намного моложе. Позже подружился, и девчата из звена не обидно подшучивали каждый раз, когда возвращалась из отпуска:

— Расостлела ты у нас, мать. Пора тебе к нашему котлу вставать на диету.

В «котле», как в эмалишке называют звено, десять человек. Женский

ее жалеют и понимают — большую часть домашней работы между собой делят.

И ведь на работе, у котла с эмалью на равных со всеми макает она посуду: то кастрюли, то миски или тазы. Да, не обошла ее слава: дважды лауреат, орденоседец. Но не привыкла, до сих пор. В прошлом году, когда объявили о присуждении Государственной премии, чуть было сознание не потеряла. Было это в канун Октября. От волнения слегла Татьяна — на бюллетень ушла.

Перед восьмым Марта у Татьяны Степановны было много хлопот. Ей, члену женсовета комбината, поручили разыскать и пригласить на слет женщин-передовиков Героя Социалистического Труда Александру Андреевну Цыбу и заслуженного энергетика РСФСР Ганну Григорьевну Панасову. К обеим она ходила домой, лично вручала приглашения. А Крамарь, кстати, первую неделю после отпуска работала с трех и домой возвращалась за полночь.

И еще одна деталь. Три года училась Татьяна в индустриальном техникуме по своей профессии. Так уж сложились обстоятельства: не смогла закончить, хотя до диплома оставалось всего семь месяцев. Обидно. Но не все потеряно.

Г. ЯКОВЦЕВ,
инструктор парткома
комбината;
В. МИНУЛЛИНА.

На снимке: Татьяна Степановна КРАМАРЬ.

Фото Н. Нестеренко.

Полтора десятка лет Галина Григорьевна БОГАТЫРЕВА водит трамвайные поезда по маршруту № 1. Здесь ей все знакомо. Знает она и многих своих постоянных пассажиров, которые, в свою очередь, узнают «своего водителя», здороваются, благодарят за точность в работе и вежливость.

Не раз ее по итогам соревнования называли лучшей по профессии. А в свободное время Галина Григорьевна — артист самодеятельности русского народного хора ДК им. С. Орджоникидзе.

Фото Н. Нестеренко.

Интервью с заслуженным энергетиком РСФСР

Преданность делу

— Ганна Григорьевна, я вижу у вас медаль «За трудовое отличие». Это единственная награда?

— Медаль — да. Но у меня еще очень много грамот.

— А какое впечатление произвело на вас присвоение звания «Заслуженный энергетик РСФСР»?

— Такое, как и награждение медалью. Полная неожиданность. Конечно, очень радостно... До конца еще не почувствовала, не осознала.

Тридцать пять лет верно и преданно служить одному делу — это, наверное, надо полюбить и увлечься им с самого детства. Вы дома розетки не откручивали, утюги, наконец, не ремонтировали?

— Чего не было, того не было (смеется). В наше время о выборе профессии, как сейчас, долго не рассуждали. Отец погиб, маме с нами было нелегко, поэтому нужно было побыстрее определиться в жизни. Мой выбор определило общежитие. Семилетку я закончила хорошо. Отличницей круглой не была, но училась основательно. Так что страха перед каким-либо предметом не было. Для учебы было

нужно только общежитие. Оно активнее мужчин. Особенно сей-

час, когда идет процесс демократизации. Я полностью разделяю и одобряю к этому выступление в «Правде», что те, кто начинал перестройку в шестидесятых, остаются борцами и сейчас. наших женщин мужчины даже обвиняют, мол, на волне гласности устремились к власти.

— Вот как!.. Молодцы! (Я имею в виду женщин).

— Мне же кажется, женщины у нас могли быть еще более активными, если бы им на комбинате уделяли больше внимания. Не стану говорить о чем-то большом. Назову лишь несколько штрихов этого невнимания. Они задаются, а иногда и обижаются. Задержаться немного по сле работы — проблема, потому что, упустив свой трамвай, добираться домой будешь с большими сложностями. Или вот уже из области обид — за тридцать пять лет работы я не получила на комбинате ни одной женской спецовки. Ни одной. Все из мужских перешиваю. Женщиной надо быть во всем. Надо хорошо выглядеть.

— Электрика — да, а на щит бы не пошла. Мне ведь, когда поступила на комбинат, предлагали выбор — щит или лаборатория. Я выбрала щит. Работала на нем во время практики, хорошо знала. В лаборатории было бы полегче для себя, для семьи. На щите же работа посменная, требует большого умственного напряжения, постоянного самосовершенствования. Для женщины это нелегко.

Но это не значит, что работа не радует, или о чем-то сожалю. Все тридцать пять лет на полнены интересным делом, активной жизнью в трудовом коллективе.

— Кстати, на ЦЭС работает много женщин. Они так же активны, как и вы, заместитель секретаря партбюро по идеологии?

— Думаю, женщины всегда

нужно только общежитие. Оно активнее мужчин. Особенно сейчас, когда идет процесс демократизации. Я полностью разделяю и одобряю к этому выступление в «Правде», что те, кто начинал перестройку в шестидесятых, остаются борцами и сейчас. наших женщин мужчины даже обвиняют, мол, на волне гласности устремились к власти.

— Вот как!.. Молодцы! (Я имею в виду женщин).

— Мне же кажется, женщины у нас могли быть еще более активными, если бы им на комбинате уделяли больше внимания. Не стану говорить о чем-то большом. Назову лишь несколько штрихов этого невнимания. Они задаются, а иногда и обижаются. Задержаться немного по сле работы — проблема, потому что, упустив свой трамвай, добираться домой будешь с большими сложностями. Или вот уже из области обид — за тридцать пять лет работы я не получила на комбинате ни одной женской спецовки. Ни одной. Все из мужских перешиваю. Женщиной надо быть во всем. Надо хорошо выглядеть.

— Кстати, на ЦЭС работает много женщин. Они так же активны, как и вы, заместитель секретаря партбюро по идеологии?

— Думаю, женщины всегда

налистской практике доводилось видеть предприятия, где женщины, приходя на смену, оставляют в проходной сумку со списком продуктов. После смены, заплатив за все, забирают ее. Или утром сдают грязное пальто, стоптанные туфли, оставшиеся часы, а после работы — пальто почищено, туфли подбиты, часы идут...

— Это что-то из мечты. Но будем надеяться — и у нас она когда-то осуществится.

— Ганна Григорьевна, и еще вопрос. Женщин он всегда интересует не меньше, чем служба быта. Ваш муж Анатолий Александрович...

— Он начальник КРЦ ГОП.

— ...Он каков помощник? Какова его заслуга в том, что жена стала заслуженной?

— Не стану говорить много о мужчине — праздник-то наш, женский. Скажу только: он — металлург, и меня отлично понимает.

— Я его тоже понимаю. Он у вас в доме единственный мужчина?

— Да, у нас два дочери. Уже выросли. Таня — инженер-химик, Лена — теплотехник.

— Позвольте по случаю праздника вам, Ганна Григорьевна, и вашим дочкам пожелать всяческого благополучия!

Беседу вел В. ЛАНЦОВ.

В канун Международного женского праздника старшему дежурному электромонтеру центральной электростанции Г. Г. ПАНАСОВОЙ присвоено звание «Заслуженный энергетик РСФСР». После публикации сообщения об этом в газете мы встретились с Ганной Григорьевной.

